

ТЕАТР

А где же наш современник?

Затисс ошупен Спенсакль «Тайная война» окончен. Театральный раз'езд. Что больше всего запомнилось зрителю? Какой образ, какие черты характера запечатлелись у него в памяти?

Спора нет, спектакль последней вынужденной, актуальной теме: большевистской бдительности, благородному труду наших славных чекистов. Сюжет занимателен, интрига, как говорится, «туго закичена». Но отсутствует главное: живой, воднопрозрачный образ советского человека.

Авторы пьесы В. Михайлов и Л. Самойлов разрешили большую, серьезную тему приемыши детством. Глубоко, психологически обоснованное раскрытие образов они заменили большой, схематичной обрисовкой действующих лиц. Авторы и ешли за шаг и театр, не пропущив по внутренним, идеальным мир своих героев, выделая их лишь минимумом индивидуальных черт. Основное свое внимание они сосредоточили на развитии самого действия, самой интриги.

Нам могут возразить: это ведь приключенческие пьесы, разве можно к ней предъявлять такие же требования, как и к «серьезной» пьесе? Она, дескать, несет определенную идейную нагрузку, выполняет полезную агитационную функцию—идею же еще с нее спросить.

В том то и дело, что наши приключенческие произведения, помимо их идейного содержания, должны отличаться от буржуазных детективов также и тем, что главное в них—не внешняя действительность, не интрига ради интриги, а верность изложенной правде, яркость и четкость характеристик, полноценность образов.

Мы не случайно так подробно говорим о спектакле «Тайная война». В текущем сезоне это первая и единственная на сцене областного драматического театра пьеса из современной жизни наших советских людей. Из восьми пьес, поставленных с начала театрального сезона,—две последние периоды гражданской войны («Любовь, Яровая», «Навсегда») три—современному Завуля («Собянин в перекуде», «Взрыв на фронте», «Голос Америки») и по одной—русской классике («Долгое место»), западной драматургии («Дамы-господа») и советской современности («Тайная война»).

Собаче театр подготовил и вкоре прокатит зрителю два новых спектакля: «Питомница Бернарда Шоу» и «Свадьба Крепчинского» Сухова-Кобылина. Таким образом за десяти спектаклей в текущем сезоне только один послужил современной советской теме. Своем нет, большинство поставленных пьес вполне закономерно занимают свое место в репертуаре театра. И герова гражданской войны, и страны за прошлой нашей страны имеют большое воспитательное и познавательное значение. Особенно важны пьесы, рассказывающие о жизни наших людей Родины,—вплоть-американских подкатеица шовой империалистической войны.

Но палитра, ведущей ролью в репертуаре должна быть наша советская современность. Центральная. Но значит ВКП(б) в своем решении «О репертуаре драматических театров и мер по его улучшению» поставил как задачу основной практической задачи организации постановки в каждом драматическом театре ежегодно не менее двух—трех новых высококачественных и идейно и художественно оправданных спектаклей на современной советские темы». Это должны быть спектакли, обрабатывающие «жизнь советского общества и ее несправедливые моменты» способствующие «дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека».

Успешно выполнять свое воспитательное функции могут, естественно, только те пьесы и спектакли, которые ярко изображают образы героев нашего советского времени, глубоко раскрывают черты большевистского характера во всех величии и многогранности, актуально вторгаются в нашу живую советскую действительность. Подобить и подражать можно не схеме героя, а воднопрозрачному образу передового советского человека—мыслителя, борца, новатора, строителя коммунизма. Но прошлые истины, приписываемые со сцены, могут возмущать нашего зрителя.

Заметки о репертуаре областного драматического театра

ли, а глубокие мысли, относящиеся к научным вопросам нашей современности, застаивающие людей думать, действовать, развивать в себе благородные черты передового советского человека.

Работа над постановкой советской пьесой имеет огромное значение и для творческого совершенствования режиссера, актера. Приобщаясь к процессу такой работы и актуальным проблемам нашей сегодняшней социалистической действительности, проясняя мысли и чувствами передовых советских патриотов, из вышней, подлинной коммунистической сознательности, испытывая жаждой к творческому труду, артист в состоянии глубоко познать метод социалистического реализма и успешно им овладеть.

Оно, что в свете этих требований «Тайная война» не является той пьесой, которая может определить репертуарную линию театра. Это, конечно, не значит, что такие пьесы не надо ставить. Напротив, они не должны определяться полагательными качествами и имеют все права на существование, но не как основные и решающие в репертуаре, а как дополнительные к тому необходимому минимуму подлинных советских пьес на современные темы, которые предусмотрены в решении ЦК.

Нам кажется, что руководство областного драматического театра, ссылаясь на недостаток новых пьес о нашей современности, далеко не использует тех возможностей, которые предоставляет ему советская драматургия. За два последних сезона театр не только выдал хороших пьес на современные советские темы, но и выдал одну прекрасную — «Зеленую улицу» Сухова.

Театр прокатил мимо зрителя пьесы о современной советской жизни, как «Хлеб наш насущный» Вирты, «Маяк Дуброва» Юрьевича, «Завис чистый» Швейна, «Смесь» Павленко, «Глава и фарфор» Гривунова и многих других. Не привлекал его внимания и такие новые пьесы, как «Ужасная тень» Самылова, «Илья Голубин» Миталова, «Два лагеря» Яковлева, «Ито вынолет» Миталова, «Стиль широк» Виноградова и т. п.

Совершенно не оправдано равнодушие театра к колхозной теме. Наша область хлебная, абсолютное большинство ее населения в той или иной мере связано с жизнью сель, с борьбой за хлеб, за водку сельского хозяйства. Почти все учреждения искусства нашего города так или иначе отражают в работе колхозную тему. В строение, и содержание, один только драматический театр. За все послекризисные годы он не поставил ни одной пьесы на колхозной жизни.

На днях в стенах областного драматического театра будет происходить совещание передовиков сельского хозяйства области. Над колхозами настолько вырос духом, что он с удовольствием посмотрит любую хорошую постановку театра. Но какую выкажут идею в рядку дал бы ему спектакль, рассказывающий о жизни художественных образах о нем самом, о жизни и труде передовых борцов колхозной деревни. Такой спектакль являлся бы логическим продолжением вышней и плодотворной работы совхозника, где должен обобщаться опыт лучших людей нашей деревни и вымеченный план борьбы за дальнейший подъем сельского хозяйства нашей области. Театр мог бы в данном случае показать пример активного вторжения в жизнь, непосредственного воздействия на массы своей оного искусства.

Хороший репертуар—это только начало дела. Главная задача постановки, высокое идейное и художественное значение спектакля. Наш драматический театр вынужден испытывать недостаток в постановках, посвященных жизни советских пьес. Спектакли «Зеленая улица», «Собянин в перекуде» и другие—исключение этому свидетельству.

Тем более обидно, когда хорошая советская пьеса не выходит здесь никуда и выливается в неинтересное представление. Вспомним неудачный спектакль «Любовь, Яровая». Особенно это относится к последнему спектаклю—«Голос Америки».

«Голос Америки» Б. Лаврентева—одна из лучших пьес последнего литературного года, удостоенная Сталинской премии. Боевая, обличительная направленность сочетается в ней с четкой психологической обрисовкой характера и типажа. За последние время у нас появилось немало хороших пьес о борьбе прогрессивного лагеря против поджигателей войны. Но Лаврентев смог сказать об этом свое особое слово. В

пьесе он изнутри раскрывает суть американских империалистов, убедительно показал процесс рождения тех новых сил, которые все теснее и теснее становятся опорой знамени борьбы за мир и демократию.

Все образы в пьесе наделены тонким индивидуальными чертами. Вместе с тем в каждом образе содержится и обобщенные черты. В образе сенатора Уилера ярко воплощены рабочие черты современных типов Уолл-стрит. Это—один из столбов послекризисного «американского образа жизни» и его жизни, волевыми знаками, законами Кастро-Марти, Мулата и других. Драматург показывает расхожий типичнейшего пресловутого «образа жизни», раба бизнеса: обобщенными чертами людей, гангстеров в роли благородней государственной безопасности и других продажных типов. В типичности, душевной пустоте в мерзости этих людей, жив в зеркале, отражается лицо транжирной Америки, претвующей на роль мирового империарма.

С большой теплотой рисует автор представителей демократической Америки правого, честно, но все еще заблуждающегося в оценке американской демократии интеллига Кидда; тугоую, мыслящую, аполитичную чужака гражданской авиации Ситнико; смелого борца—пролетария, коммуниста Макдэвалла. В этих образах—образы второй Америки, музически впечатляющей путь фашизма.

И социализм, сказавши не омавивши на крысе пьесы.

Первая причина неудачи спектакля, на наш взгляд, заключается в следующем: после весьма ярких постановок на западных темах театр не имел нового, глубокого, своеобразного решения этого спектакля и попал по пути штампа.

Вторая причина — в неадекватной расстановке сил в спектакле. Ряд ярких выходящих ролей, выходящих в послед противоречия с их индивидуальными данными. Так например, очерченный в пьесе алкач в острый штирера образ нашего человека Уилера выглядит в изображении заслуженного артиста П. С. Некрасова только брошюющим стрипом. Уилер проходит через всю пьесу острашн, пронизывая темны, отравляя воздух своей страны ядоным дышанием, а в спектакле артист, благодаря индивидуальным данным артиста, много не чувствует.

Не являя себя в ведущих ролях в некоторые другие исполнителю. Коллектив театра должен сделать из этого факта самые серьезные выводы в своей дальнейшей работе над пьесами советских драматургов.

Несколько слов о репертуаре областного драматического театра в целом. Мы видели уже, что за десяти постановок в нынешнем сезоне шестнадцать пьес советских авторов. Соотношение (если отвлечь от содержания пьес) не такое уж плохое. Но там не менее важно сказать, что в репертуарной линии театра чувствуется определенная четкость и последовательность. В своем деле, тем паче постановки, театр пьес, как «Дамы-господа», «Питомница» и даже «Свадьба Крепчинского»? Первая из этих пьес не относится к подлинной классике. В «Питомнице» мы не находим социальной сатиры, разубунной нашим дням, «Свадьба Крепчинского» наименее социальна—острая из всей трилогии Сухова-Кобылина.

Четверть месяца назад областной комитет партии, обсуждая работу драматического театра, отметил, что проследить не использовать все свои огромные возможности для создания полноценных спектаклей. Решение о включении в репертуар новой пьесы часто зависит не от ее идейной и художественной значимости, а от финансовых расчетов руководящего театра и не от личных вкусов, того или иного артиста, режиссера. Особенно резко в решении обкома подчеркнуты недостатки в выборе и спешивании воплощения советских пьес, увеличение театра классики и заплатами темизм в ущерб современной советской теме.

Все сказанное нами выше свидетельствует о том, что областной драматический театр еще не все сделал для того, чтобы по-большевистски устранить недостатки и выработать качественный обком партии.

Наш областной драматический театр — большой, способный творчески развиваться, пользующийся любовью и уважением своего зрителя. В его составе немало хороших советских спектаклей. Коллектив театра способен значительно повысить идейный и художественный уровень всех своих постановок. И пережить долг дирекции и партийной организации театра—рекло повернуть внимание коллектива и лучшим произведениям советской драматургии, особенно на современную советскую тему, в этих смысле подлить роль театра, как художественного пропагандиста идей коммунизма.

Г. ДУСАВИДИН.